

ИЛЛЮМИНИЗМ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ILLUMINISM AS POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE IN MODERN TIMES

A. Palyulin

Annotation

Gnostic teachings of the "left hand", reformed in the XVIII century and adopted a system modeled on the knights and Masonic Orders, permit the use of the "lesser evil" in order to achieve the goals that these teachings consider a blessing. This article focuses on illuminism as particularly bright representative of Gnosticism "left hand". Illuminism considers the world a product of evil, which can and should use evil means to achieve goals. Such a doctrine set chauvinistic separation of people on the basis of initiation to the sacred teachings and relegates "outsiders" to the level of servants or slaves. Illuminism as mystical Nazism later, struggling not only with the church authorities, but also with Gnosticism "right hands" doctrine in which the state and the rights of Gnosticism is almost opposite the "left hand" of Modern Times.

Keywords: gnosticism, dualism, Illuminism, Freemasonry, Protestantism, theology, Christianity.

Аннотация

Гностические учения "левой руки", реформированные в XVIII веке и воспринявшие орденскую систему по образцу рыцарских или масонских орденов, допускают возможность использования "меньшего зла" для достижения целей, которые данные учения считают благими. Данная статья посвящена иллюминизму как особо яркому представителю гностицизма "левой руки". Иллюминизм считает мир порождением зла, в котором можно и нужно пользоваться злыми средствами для достижения целей. Подобное учение устанавливает шовинистическое разделение людей по принципу приобщения к сакральному учению и низводит "непосвященных" до уровня слуг или рабов. Иллюминизм, как и мистический нацизм позднее, борется не только с церковной властью, но и с гностицизмом "правой руки", учения которого в сфере государства и права практически противоположны гностицизму "левой руки" периода Нового времени.

Ключевые слова:

Гностицизм, дуализм, иллюминизм, масонство, протестантизм, теология, христианство.

В 1782 году в Вильгельмсбаде состоялся конвент масонов Франции и Германии, собравшихся с целью реорганизовать масонство. Французский политик, дипломат, католический философ и литератор Жозеф де Местр, участвовавший в том конвенте, имел доступ к записям, составленным Великим Магистром шотландского Масонства Строгого послушания герцогом Брауншвейгским.

По утверждению де Местра, третья степень посвящения масонства имела своей целью трансцендентальное христианство, ключи к пониманию которого следовало искать в античности. Ученики Адама Вейсгаупта вместе с французскими рационалистами объединялись против немецких теософов, что явилось воплощением духа эпохи – борьбы гностического анархизма и рационального сомнения против догматического христианства. Несмотря на то, что по итогам вильгельмсбаденского конвента победу одержали теософы, рационализм не сдался и стал развиваться в ложах, понемногу оттесняя теософию. Христианские идеологи масонства, такие, как Сен-Мартен и Жозеф де Местр в итоге ушли из этой полеми-

ки навсегда.

На основе масонской традиции некоторые гностические секты сформировали свое видение устройства идеального государства и системы права. Самой значительной такой сектой можно считать баварских иллюминатов, а именно – их ядро, основанное Адамом Вейсгауптом. Будучи наследниками католического ордена иезуитов, иллюминаты использовали их методы, но не преследовали их цели. Целями "просвещенных" (а именно так можно перевести слово "иллюминат") было свержение монархий и уничтожение христианства. Эти странные для того времени идеи были вскоре подхвачены на знамени революций, свергавших королей и пытавшихся бороться с верой в Бога.

Учение Адама Вейсгаупта, ставшее "библией" иллюминатов строилось на идеях космополитизма – разнородного учения, объединяющего всемирные устремления как Востока с его социалистическими устремлениями, так и Запада с его либеральной глобализацией. При этом анархо-гностические устремления иллюминатов появля-

ются практически на пустом месте и не имеют никакой исторической связи с другими подобными течениями политико-правовой мысли. Те организации, из которых "выросли" иллюминаты проповедовали совершенно другие идеи. Чтобы понять, как Адам Вейсгаупт смог реорганизовать другие общества, прежде всего, орден иезуитов, и настроить своих последователей на новый лад, следует обратиться к историческому анализу эпохи того времени.

XVII век явился веком обновления схоластики, пробуждения интереса к герметическому знанию, неоплатонизму, иудейской и христианской каббале. Алхимия уже прошла свой апогей и слилась с теософией и каббалой. Следующий XVIII век продолжает тенденции предыдущего и одновременно порывает с ним. По словам конспиролога Луиса Мигеля Мартинеса Отеро, "он, вне всякого сомнения, присутствует на спектакле мотовства, феодального деспотизма, кумовства и невежества низшего духовенства". [1] Это эпоха противостояния реакционного католичества и революционного протестанства, определившего пути развития Европы на пару столетий вперед, выявив традиционный монархический и анархо-республиканский подходы. Переломным моментом в борьбе этих двух идеологий можно считать Великую французскую революцию, поднявшую на своих знаменах лозунги иллюминатов, масонства и анархо-гностики в целом. Начинается строительство нового порядка веков – "novus ordo saeculorum", девиз которого напечатан на американском долларе. Экономическая глобализация, отрицание святости власти сюзерена-деспота и абсолютно определяющей роли церкви в общественной жизни приводят к новому глобалистически-либеральному миру.

XVII век, таким образом, явился ареной схватки двух непримиримых сил в сердцах людей: Реформации и Контрреформации, католицизма и протестанства, иезуитов и масонов, а посредниками в этой борьбе стали иллюминаты и розенкрейцеры. В ответ на доктрины "Двух солнц", "Симфонии властей", священного царства и помазания, снова возникли гностические доктрины. На этот раз они были более продуманными, над ними трудились доктора богословия и виднейшие философы своего времени. Свободный век Ренессанса и Просвещения вначале всколыхнул в обществе тягу к древним, забытым знаниям античности, а потом, пропустив их через фильтры человеческого эгоизма и жадности, вылился в формирование новых анархо-гностических идей. Антимонархические заговоры в Германии, Великая французская революция и формирование Северо-Американских соединенных штатов стали результатом не только нового буржуазного переосмысления ценностей государственно-правовой науки, но и гностических идей древности, идей свержения догматов и тронов, навязанных якобы злым Демиургом, уничтожения всех естественных институтов феодальных обществ, которые, по мнению гностиков, являются отражением картины несправедливого устрой-

ства грешного мира Демиургом. Политические стремления "просвещенных"-гностикиков являлись отражением в реальном мире стремления скинуть с себя в мире духовном гнет греха, архонтов и самого Демиурга. Новые "просвещенные общества" по подобию Сасанидской империи эпохи принятия манихейства желали не просто скинуть с государств "ярмо" Церкви и монархий, они пытались установить власть "просвещенных". При этом наиболее нейтральное в религиозном смысле масонское общество устанавливало запрет на допуск к власти "непросвещенных", устанавливая своеобразную теократию.

В отличие от масонов, баварские иллюминаты самобытны и современны. Сами себя они называют "радикальными социалистами". [1] Их идеология утопична, хотя и не включает в себя понятия идеализма. Это жестокое и вероломное общество, которое приняло моральные догмы иезуитов. Вейсгауптом движет не гуманистическое стремление, а личные мотивы, в которых можно увидеть стремление к удовлетворению своих амбиций. Его деятельность можно охарактеризовать как не имеющую на то высшей воли, провидения, очевидной преемственности, инициационной цепи и других оснований легитимности. Вместе с тем, Адам Вейсгаупт заложил ту анархическую и социокommунистическую основу, которая даст питательную почву для последующих политико-правовых учений XIX и XX веков.

Просвещенный XVIII век следует отметить не только Французской революцией, трудами ученых-энциклопедистов, но и изгнанием иезуитов в 1767 году и роспуском папой Климентом XIV их ордена в 1773 году. Конец ордена иезуитов в его первоначальном виде стал началом общества иллюминатов. Свободомыслие, рационализм и космополитизм одерживают верх над церковью и поднимают протестанство как оппозицию традиционному миропониманию и новый политический уклад.

Триумф разума над религией, видимой "реальности" над невидимым Богом провозгласил победу энциклопедистики и гуманизма в общественных науках. Право лишается своего божественного статуса, позитивизм теряет былые позиции, а на сцену выходит естественное право, отринувшее любые метафизические принципы взаимодействия человека и Бога, права земного и Закона Божьего. "Раздавите гадину!" – требовал Вольтер, говоря о римско-католической Церкви. Под этим лозунгом и под словами "Свобода, равенство, братство" и состоялась французская революция, поправшая священную природу монархии и превратившая французскую церковь в гражданский институт, выведя ее из-под подчинения Ватикану.

Несмотря на то, что иллюминизм – самобытное движение, созданное одним лишь волевым решением Адама Вейсгаупта, нельзя не отметить его сущностную связь с манихейством и гностицизмом. Так же, как и гностики,

иллюминаты в качестве основополагающей цели существования человека считают познание, стремление понять устройство Бога, мира и человека, а также место человека в мире.

Внутри самого масонства иллюминизм возможно сравнить с иезуитами внутри Церкви – тайным обществом внутри другого общества. Паразитируя на идеях масонов, иллюминаты за несколько лет своей активной деятельности вскрывают ненависть масонов к католической церкви, их элитарные идеи. Это затруднило деятельность масонства, вынуждая его тщательнее скрывать свою активность и проверять своих неофитов.

Безусловно, иллюминаты – дети своего времени, Просвещения, рушащего догмы и свергающего идеалы. Вместе с тем, иллюминизм более спокоен и созерцателен, чем гуманистические философские школы. Иллюминаты не старались обосновать отсутствие Бога или дать иное истолкование Его существования и действия в мире. Мартинес Отеро сравнивает их с исихастами, православными монахами, чьи духовные практики заключались в "молитве сердца" – непрерывном повторении имени Иисуса. Строительство "Нового Иерусалима" и отрицание религии иллюминатами, сосредоточение на "внутренней духовности" неизбежно приводило к отрицанию роли Церкви и правительств, что сближало иллюминатов с масонами, борющимися с тремя главными врагами человечества – государством, церковью и невежеством внутри самого масонства, о чем говорилось выше.

Не стоит путать баварский иллюминизм с так называемым старым иллюминизмом, происходящем из Франции, куда в XVI веке попал от испанских алюмбрадов, но принял несколько иное обличье. Он деистичен, спиритуален, теософичен, гностичен и пантеистичен. Типично гностический путь духовного созерцания старого иллюминизма выродился в баварский иллюминизм типично Нового времени, масонского типа. Новые девизы последователей Вейсгаупта – "свержение тронов и алтарей". Ритуалы и показной мистицизм иллюминатов были скорее модной забавой того времени.

Вместе с тем, можно проследить похожие на иллюминистические идеи в Испании начала XVI века. Христианская секта алюмбрадов, зародившаяся в Испанском королевстве в это время практиковала идею о возможности соединения человеческой души со Святым духом. Особое значения алюмбрады придавали личному мистическому опыту. Частые припадки и конвульсии, зачастую в людных местах, которые испытывали истовые последователи учения алюмбрадов привлекало множество любопытствующих, среди которых нередко оказывались инквизиторы. В своем труде "La herejia de los alumbrados. Historia y Filosofia" [2] Х.М. Гарсия Гутьеррес предполагает, что в 1623 году, после изгнания из Испании, эта секта обосновывается во Франции, объединившись с члена-

ми других гностических сект под собирательным названием "illuminés" (просвещенные), что являло собой перевод испанского "alumbrados". Таким образом оправдана связь гностического начала с христианской догматикой.

Но вернемся к христианским "просвещенным", а именно к иллюминатам. Вот, как охарактеризовал иллюминатов их современник, Жозеф де Местр:

"Иллюминатами, просвещенными, называют людей, виновных в том, что они осмелились в наши дни организовать в Германии почти криминальное объединение, вынашивающее ужасающий проект: покончить с Христианством и королевской властью в Европе. Но это же самое имя дается добродетельным ученикам Сен-Мартена, которые не только исповедуют Христианство, но и работают над тем, чтобы подняться на наибольшие высоты закона Божьего. Вы согласитесь, Господа, что никогда еще человечество не смешивало столь различные идеи". [3]

Переходя непосредственно к иллюминатской идеологии, стоит отметить, что основатель ордена иллюминатов, Ordo Illuminatorum – человек вполне реальный, в отличие от полумифического основателя ордена розенкрейцеров или Хирама, положившего начало масонской традиции.

В 1776 году Адам Вейсгаупт создал орден перфектибилитов, тайное общество, которое впоследствии стало называться орденом иллюминатов. В качестве целей общества была установлена мысль "соединить образованных людей со всего мира разного социального положения и вероисповедания, вне зависимости от расхождения во мнениях и пристрастиях. Заставить их полюбить этот союз так, чтобы впоследствии, вместе или по отдельности, все они действовали сообща, как один человек. Чтобы, несмотря на разницу в социальном положении, все они относились бы друг к другу как к равным, и чтобы самопроизвольно и по убеждению они совершили то, чего не удавалось достичь никакими общими усилиями за время существования человеческого мира". [1] Как мы видим, Вейсгаупт действительно берет социальную базу масонства, пытаясь на ее основе создать общество, преданное самому себе (а значит, своему лидеру) в еще большей степени. Учение иллюминатов было антиклерикальным, космополитичным, революционным и гностическим.

Как уже говорилось, Вейсгаупт мудро использовал те знания, которые он получил в Ингольштадтском университете, получая иезуитское образование. Будучи крещеным евреем, он хорошо знал современные и древние языки, богословие. Учителя возлагали на него большие надежды и допустили в Марианскую Конгрегацию ордена Иисуса, в которой давали более глубокие знания для защиты христианской веры и апологетики.

Побывав в составе сливок школьного общества,

Вейсгаупт в 20 лет стал профессором Ингольштадтского университета, а в 28 лет создал свой орден. Л.М. Мартинес Отеро утверждает, что в столь раннем возрасте Вейсгаупт еще не мог прийти к результатам созерцания и гнозиса, а значит его путь – это путь собственных идей и амбиций. Удачное для Вейсгаупта стечение обстоятельств, а именно вхождение в моду презрения к ордену Иисуса, позволило ему сыграть на меняющихся раскладах политических и религиозных идей. Орден иезуитов носил имя Иисуса, говорящего "Я свет миру", и Вейсгаупт называет свой орден "просвещенными", "иллюминатами".

Гностические идеи иллюминизма связывают с термином "odium theologicum", "теологической ненавистью", доктриной отрицания блага Церкви и Бога. Члены ордена полагали, что новое тайное общество несет силу, способную изменить мир, но "те немногие, кто был завербован Вейсгауптом и вошел вместе с ним в состав "ареопага", действительно были просвещены носителем света, Люцифером". [1] Таким образом, гностическая мысль выходит на новый уровень: она не просто борется с "тиранией" государства, с "засилием" Церкви и всем земным как сотворенным Демиургом, но и пытается использовать земные, грешные силы и средства для достижения якобы благих целей. Такой гностицизм является еще более разрушительной доктриной, чем гностицизм средневековый.

Вейсгаупт – революционер. Но он не является проводником идей, вдохновителем, которым были Вольтер или Руссо. Вейсгаупт по иезуитскому примеру собирался управлять толпой, вести ее лично. Не случайно в этом отношении и то, что своим именем в Ареопаге просвещенных он избрал имя Спартака, поднявшего толпу на бунт. Педро Пидаль, ссылаясь на Сержа Ютена, утверждает, что идеал Спартака–римлянина опережал его время и более характерен для эпохи

Просвещения: Спартак желал видеть общество свободных людей, свободных от отношений рабства и подчинения, без социальных и имущественных различий. [4] Редко, кто из философских деятелей брал себе псевдоним революционера.

Не случайно также и то, что первоначальное название ордена иллюминатов – перфектибилисты. Этот шаг также можно расценивать как признание роли катаров в истории Европы, чье учение явилось непосредственной причиной кровавой войны за свободу от римско–католической Церкви.

В итоге Вейсгаупт определил основные цели ордена, которые были в равной степени гностическими и революционно–социалистическими:

1. Упразднение монархии или какой бы то ни было другой формы правления.

2. Упразднение частной собственности и отмена наследственных прав.

3. Упразднение патриотизма и национализма.

4. Упразднение семьи и института брака, создание системы детского образования в коммунах.

5. Упразднение религий.

Август Виатте утверждал, что "именно баварские иллюминаты, присоединившиеся к некоторым рационалистическим ложам Франции, замыслили такой заговор, от которого не смогут ускользнуть ни монархия, ни Церковь". [5] Также он добавляет, что баварцы, презиравшие взгляды алхимиков, тамплиеров и католического масонства, ориентировали грядущий заговор на антиклерикализм и обозначили переход от религиозного масонства к революционному, ставшему следствием привнесения в масонскую традицию гностических идей иллюминизма.

Джон Робинсон цитирует наставления Вейсгаупта: "Короли – отцы. Отцовская власть прекращается там, где прекращается недееспособность сына, и отец оскорбил бы сына, если бы попытался сохранить свои права после этого периода. Когда государство взрослеет, оно больше не нуждается в няньках" ("Kings are parents. The paternal power ceases with the incapacity of the child; and the father injures his child, if he pretends to retain his right beyond this period. When a nation comes of age, their state of wardship is at an end"). [6]

Это безапелляционное суждение развивает испанский политолог первой половины XX века Педро Хосе Пидаль и Бернальдо де Квирос, маркиз де Вильявисьоса, утверждавший: "В семье, первом обществе, мы видим авторитарную подавляющую силу, силу Отца, действующую как сила по–настоящему центристская, и силу либеральную, анархическую, Сына, действующую как сила центробежная. Лишить Сына власти, чтобы существовали лишь Обязанности, кажется инстинктом Отцов, Власти; а покинуть гнездо, уйти от ответа, чтобы существовали лишь Права, кажется инстинктом Сыновей, Свободы. [...] Возникает Любовь, то есть Святой дух, Третья ипостась, которая и примиряет противопоставленные силы, авторитарные и либеральные, формируя треугольник". [7]

Если Вейсгаупт однозначно, в гностическом духе, отрицает позитивную роль Отца, государства, как тирана, который, создав мир, пытается его контролировать, то Педро Пидаль в христианском духе вводит идею посредника между Творцом и творением, между государством и народом – любовь. Таким образом маркиз де Вильявисьоса разоблачает гностические спекуляции иллюминатов, указывая, как отход от христианских идеалов рушит кон–

цепцию взаимоподдержки государства и народа.

Можно проанализировать цели ордена с точки зрения их гностическо-революционной ценности.

Упразднение монархии, равно как и любой другой формы правления предусматривает проведение в жизнь гностической идеи сотворения земной власти людей Демиургом, который осуществляет власть в тварном мире.

Следовательно, любые правительства, установленные на земле являются проводником власти Демиурга. По замыслу Вейсгаупта, существующие формы правления должны быть заменены властью "просвещенных", иллюминатов.

Подобный режим обычно именуется в литературе и прессе "новым мировым Порядком", девиз которого начертан на гербе ордена: усеченной пирамиде, увенчанной Всевидящим Оком и девизом "Novus Ordo Saeculorum". На самом деле, это распространенное заблуждение, так как данная фраза с латыни переводится примерно как "Новый порядок веков".

Вейсгаупт стремился построить общество, руководимое небольшим количеством элитных политиков, принимающих решения в соответствии с гуманистическими, филантропическими и демократическими идеалами, обладающих тайным знанием, гнозисом. Эта якобы любовь к людям отвергает любовь к Богу и является проявлением гностического тезиса о необходимости внутренней свободы и отрицания внешнего мира.

Отсутствие частной собственности было весьма характерно для раннехристианских и гностических общин. Поскольку все тварное – зло, то владение частной собственностью как злой материей не подобает пневматику, желающему спасти себя. Эти же идеи гностического спасения Вейсгаупт переносит и на все народы под управлением иллюминатов в целом.

Патриотические и националистические идеи являются проявлением любви к Родине – к географическому месту, где человек родился. Вместе с тем, государственные и географические образования согласно гностицизму, как мы помним, являются злом. И любовь человека должна быть устремлена не на земные места обитания, а к вечным пространствам, откуда пришли падшие на землю души.

Вопрос семьи и брака поставлен достаточно необычно для эпохи Просвещения, и опять же всплывает параллель с древними гностическими общинами. Гностики античности и средневековые катары отвергали соитие между мужчиной и женщиной как грех, который не только губит души, подвергшиеся ему, но и тех, кто рождается в результате такого соития, поскольку появление новой души на земле является для нее мукой и наказанием. Иллюминаты, следуя новым гуманистическим идеалам, уже не могут отвергать необходимость рождения детей. Однако, следуя примеру иезуитов и Шарля Фурье, Вейсгаупт приходит к мысли о фаланстерах, где дети воспитываются сообща, а "собственности" на супруга нет, поскольку нет и брака. Это был новый шаг гностицизма в сторону утопического социализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отеро, Л.М.М. Тайные общества / Луис Мигель Мартинес Отеро. – М.: Евразия, 2008.
2. Gutierrez, Jose Maria Garcia. La herejia de los alumbrados: historia y filosofia: de Castilla a Extremadura / Jose Maria Garcia Gutierrez – Mileto Ediciones, 1999.
3. Maistre, Joseph de. Les Soirees de Saint-Petersbourg – ou entretiens sur le gouvernement temporal de la Providence / Joseph de Maistre. Ed. Guy Tredaniel. – Paris 1980.
4. См. Velasco, Ramona. Pedro Pidal, marquez de Villaviciosa de Asturias, "FILIOQUE – Monarquia del FILIOQUE Republicana Nacional, o den Don Alfonso XIII" / Ramona Velasco, Madrid, 1931.
5. Viatte, Auguste. Les sources occultes du romantisme; illuminisme; theosophie 1770–1820 ; le preromantisme t.1. / Auguste Viatte – Geneve: Slatkine Reprints, 2009.
6. Robinson, John. Proofs of a conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret Meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies, collected from Good Authorities. Printed and sold by George Forman, No. 64, Water-Street, between Coenties and the Old-Slip / John Robinson – New York, 1798. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Santa Cruz, CA USA: Internet Sacred Text Archive (ISTA), 2012. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/sro/pc/index.htm> – Загл. с экрана.
7. Pidal, Pedro Jose y Quiros, Bernaldo de. Del paisaje a la politica: Monarquia del "Filioque", republicana, nacional o de Alfonso XIII. Apertura de las Cortes este verano en al Parque Nacional de la montana de Covadonga. La Corte en Poo. Las Cortes en Ordiales / Pedro Jose Pidal y Bernaldo de Quiros – Madrid, 1931.